

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№9 /1374/ ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА

rm.mosconsv.ru

Творческих свершений и крепкого здоровья в 2021 году!

СЛУШАЕМ НОВЫХ КЛАССИКОВ

Международный конкурс молодых композиторов «Новые классики» проходит во второй раз. Организованный Московской консерваторией совместно с Международным фондом композиторов «Новые классики» при поддержке Федерального агентства по делам молодежи конкурс уже успел приобрести огромную популярность и даже попасть в Книгу рекордов России. В этом году в нем участвовали 1090 музыкантов из 84 стран мира. Они представили на суд жюри 1933 партитуры в двух номинациях: «современная академическая музыка» и «современная популярная музыка».

В работе Конкурса приняли участие серьезные музыкальные силы. В состав жюри вошли известные композиторы из разных стран: профессор МГК Владимир Тарнопольский (председатель),

Ведущая Гала-концерт Ярослава Кабалева

Иван Урюпин, Алексей Рыбников, Франсуа Парис, Хайя Черновин, Габриэль Прокофьев, Никола Сани. Работу Ансамбля солистов «Студия новой музыки», исполнявшего сочинения молодых авторов на завершающем гала-концерте, возглавил дирижер, профессор МГК Игорь Дронов. Победители также образовали международный букет молодых композиторов: первое место в академической музыке поделили Юг Маркович (Сербия) и Луис Кинтана (Пуэрто-Рико); первым в популярной музыке стал Мэтт Браун (США); специальный приз Конкурса получил Иван Колованов (Россия). «Этот масштабный музыкальный форум – одно из ярких культурных событий музыкальной жизни», – подчеркнул ректор Московской консерватории, профессор А.С. Соколов.

Столь значительное явление не могло не сопровождаться различными просветительскими и культурными мероприя-

Ансамбль солистов «Студия новой музыки»

тиями: в рамках Конкурса вниманию молодых композиторов и музыковедов была представлена обширная образовательная программа. На мастер-классах затрагивались разнообразные темы, значимые для современного музыканта. Спикеры рассказали о современных композиторских техниках и приемах игры на музыкальных инструментах, об особенностях интерпретации старинной и новой музыки, специфике сочинения музыки в разных жанрах.

Музыковед, профессор МГК Евгения Кривицкая поговорила о такой значительной форме музыкальной жизни как фестиваль, затронув многие важные аспекты: где и в какое время года лучше проводить фестивали, как привлечь к ним внимание, чему можно посвятить фестиваль. Второй темой спикера стало построение имиджа музыканта – вопрос, несомненно, один из основных в сегодняшних условиях повышенного медийного внимания ко всем граням личности артиста.

Делать интересные интервью со слушателями учила журналист, ведущая авторских радиопрограмм Ольга Русанова. Особенностью этого мастер-класса стало активное вовлечение участников в процесс: в один из моментов им было предложено «разыграть» пресс-конференцию со знаменитыми деятелями культуры! Кроме того, участники обсудили и столь животрепещущую тему, как жизнь искусства в эпоху пандемии.

Доценты Московской консерватории Ольга Бочихина и Евгения Изотова рассказали об особенностях современной композиции и нотации. Присутствие музыкантов «Студии новой музыки» сделало их лекции особенно наглядными и увлекательными: благодаря им собравшиеся в Конференц-зале слушатели могли понять, как теоретические концепции воплощаются на практике.

Огромный интерес зрителей из разных уголков мира вызвали online мастер-классы. Художественный руководитель ансамбля *Questa Musica*, дирижер Филипп Чижевский поговорил со слушателями о специфике исполнения музыки разных эпох и жанров, а также о своем опыте сотрудничества с современными композиторами. Мастер-класс пианиста и композитора, профессора РАМ им. Гнесиных Юрия Богданова был посвящен истории фортепианной музыки и значению фортепиано для деятельности композитора. Известный кинокомпозитор Иван Урюпин поделился с молодыми музыкантами опытом написания саундтреков к кино и анимации, еще рассказал, какими навыками должен обладать композитор для достижения успеха в этой области.

Прекрасным завершением столь насыщенной программы стал гала-концерт 29 ноября на сцене Рахманиновского зала Консерватории. В этот вечер в исполнении ансамбля «Студия новой музыки» под руководством Игоря Дронова прозвучали сочинения лауреатов Конкурса. Концерт подарил авторам бесценную для композитора возможность услышать свою музыку в «живом» звучании, а публике – узнать новые имена. Вела концерт на русском и английском языках доцент МГК Ярослава Кабалева, а интернет-трансляцию на портале *Культура.РФ* осуществлял департамент Медиа Московской консерватории. Программа отражала одну из основных идей Конкурса – сопоставление современной академической и неакадемической музыки: первое отделение было посвящено «серьезным» жанрам, второе – популярной музыке. В каждом из них было исполнено по пять сочинений.

В первом отделении прозвучали: «Ещё один ров» Джоны Хейве (США), «Неоновое семя» Юга Марковича (Сербия), «Кузлебре» Демьяна Руделя Рея (Аргентина), *Microstories* Дарьи Маминовой (Россия), «Чернильные пятна» Луиса Кинтаны (Пуэрто-Рико). Все пьесы отличались яркой индивидуальностью, хотя между ними было и сходство: во-первых, программный замысел – композиторы не только дали названия сочинениям, но и предположили им довольно подробные литературные пояснения; во-вторых, сочинения роднит стремление авторов «поиграть» различными звуковыми приемами. Так, например, в «Неоновом семени» автор «исследует» звуковые возможности струнного квартета, добываясь оригинальных акустических эффектов. Внимание публики не могли не привлечь *Microstories*, в которых композитор привнесла элемент современной действительности – в конце пьесы в полной темноте зала музыканты подняли вверх смартфоны со светящимися экранами.

Не менее интересны были пьесы, представленные во втором отделении. *Concerto barbaro* Ивана Колованова увлекал энергией

непрерывного движения. Сменившая его «Экстатическая самба» Кевина Дейя (США) – эмоциональной открытостью высказывания, «Реанимация» Киана Маккарти (Ирландия) – подчеркнутой экспрессивностью, а в произведении «Нарисуй мне солнце» Грегори Саймону (США) удалось оркестровыми красками изобразить сияние солнечных лучей. Завершилось второе отделение остроумнейшей «Комнатой сценаристов» Мэтта Брауна (США), на протяжении которой отдельные «реплики» инструментов постепенно складываются в бравурный джазовый вальс, вызвавший особенный восторг публики – после продолжительной овации дирижер повторил его «на бис».

Непревзойденное мастерство музыкантов «Студии новой музыки» заслуживает, бесспорно, отдельного признания. За очень короткий срок в нынешних непростых обстоятельствах (артистам не раз приходилось замещать заболевших

Дирижер Игорь Дронов

коллеги!) разучить и исполнить отнюдь не простые партитуры, написанные с использованием самых разных композиторских техник – это ли не признак высочайшего профессионализма, на протяжении многих лет отличающего работу ансамбля!

Команда «Новых классиков» под руководством проректора по концертной деятельности В.А. Каткова и композитора А.В. Шарова уже не в первый раз представляет публике возможность познакомиться с талантливыми сочинениями молодых авторов, а композиторам – найти своего слушателя. Мы надеемся, что проведение этого Конкурса станет еще одной традицией Московской консерватории, и он подарит слушателям еще много прекрасной музыки.

Анна Горшкова,
аспирантка МГК
Фото Дениса Рылова

Струнный квартет: Станислав Малышев, Инна Зильберман, Екатерина Маркова, Ольга Калинова

ЮБИЛЕЙ

ЭДУАРД ГРАЧ: «Я НЕ ПОДВОЖУ ИТОГИ...»

19 декабря отмечает 90-летие народный артист СССР, заведующий кафедрой скрипки Московской консерватории профессор Эдуард Давидович Грач. Он являет собой пример удивительного творческого долголетия и витальной энергии. Попасть в «класс Грача» – заветная цель многих молодых скрипачей, ведь его воспитанники – это поколения успешных и востребованных артистов. Когда беседуешь с Эдуардом Давидовичем, всегда ощущаешь силу его темперамента, горячность эмоций, равнодушие ко всему, что происходит вокруг него – будь то профессиональные вопросы или результаты футбольного матча. Жизнь вокруг него кипит, в его квартире постоянно звонит телефон, включаются позывные *WhatsApp*, *Skype* – весь мир с ним «на проводе»! Мы не стали специально фокусироваться на воспоминаниях о прожитом – в настоящем у маэстро Грача столько всего интересного и актуального, что пока не до мемуаров. На пороге юбилея мы лишь приоткрыли завесу: в чем секрет «педагогического чуда» прославленного музыканта, куда движется современное исполнительство и счастлив ли он...

– Эдуард Давидович, начнем с «наболевшего»: как Вы переживаете самоизоляцию и карантинные меры?

– С февраля я никуда не удалялся из Москвы, мы с супругой никого у себя дома не принимаем. Хотя бы так пытаемся себя обезопасить.

– Дистанционно преподаете?

– Безостановочно! Провел уже несколько конкурсов, огромное количество зачетов, экзаменов по интернету. Но я не поклонник дистанционных занятий. По интернету звучание не качественное, да и не у всех хорошая связь. Объяснить и научить тонкостям по интернету сложно. Что является плюсом? Те, кто активны в занятиях и часто ко мне обращаются, успели пройти много произведений. До таких деталей, в которые мы погружались в классе на нормальных занятиях, мы не можем прийти здесь. Качество звучания, окраска, фразировка – добиться глубины в этих моментах дистанционно сложно. Я пошел по иному пути, наращивая и расширяя репертуар моих студентов.

– Вы пользуетесь для этого программой *Microsoft Teams*?

– В нее захожу только для присутствия на заседании Ученого совета Консерватории. А так – только *Skype*. Я провел масштабные мастер-классы для Израиля, школа «Кешет Эйлон», где курс включал 70 уроков – все через *Skype* и *Zoom*.

– Когда наблюдаете Вашу работу в классе, то понимаете, что педагогика – Ваша стихия. Однако Вы пришли в Консерваторию, когда Вам было около 60 лет. Почему так поздно?

– Это произошло в конце 1988 года. Расскажу обстоятельства. Я в молодости много ездил, концертничал. И меня уже не воспринимали как потенциального педагога. Но вдруг мне позвонил Валерий Климов, бывший в то время заведующим кафедрой скрипки в Московской консерватории. В то утро я улетал в Тбилиси вместе с Маринэ Яшвили – тогда я начинал дирижировать, и концерт с ней был одним из моих первых опытов. В общем, я уже паковал чемодан, когда раздался тот судьбоносный звонок, и Климов сказал примерно следующее: «Слушай, Эдик, хватит дурака валять, пора уже преподавать». Я ему возразил, что меня никто не приглашал. На что он мне ответил, что есть конкретное предложение: как раз уехал за рубеж Олег Крыса, и остался его класс, не слишком яркие студенты, но все же – реальная нагрузка. Так я стал работать в Московской консерватории.

– Сразу целый класс?

– Ко мне пришли три студента – не знаю, был ли это весь класс Крысы или нет, но ребята действительно оказались не очень сильными, и занятия не доставляли большого удовольствия. Я даже подумал: «И к этому я стремился?! Как же это неинтересно, как же я был прав, что не преподавал». Но Россию вскоре покинул и Валерий Климов. Как я понимаю, он позвал меня с дальним прицелом, собираясь переехать в Германию, и считал, что по статусу я мог бы его заменить и возглавить кафедру. Так вскоре и случилось.

– Ваше восхождение действительно получилось стремительным. «Сарафанное радио» сработало, к Вам стали рваться талантливые, амбициозные ребята?

– Да, я как бы перескочил через несколько ступенек в педагогической карьере. Расскажу такой эпизод. На Ученом совете меня выдвинули на должность доцента, но мой друг и соратник по трио пианист Евгений Васильевич Малинин отвел мою кандидатуру. Он выступил и сказал: «Грачу – доцента? Это смешно. Ему или профессора, или пусть будет педагогом. Хотя должен быть профессором». Я оставался простым преподавателем, пока не получил звание народного артиста СССР, и тут уже в один день стал профессором, получив вскоре и «корочку». Все произошло моментально. Это был 1991 год.

Я рад, что пришел в педагогику зрелым артистом, познавшим большой успех, признание, и уже не ревновал к достижениям моих учеников. Наоборот, хотел, чтобы они стали лучше меня. Мне кажется, что такое положение дел дает в преподавании более весомые результаты.

– Для вас неизменный ориентир – Абрам Ильич Ямпольский, в классе которого вы учились и в ЦМШ, и в Консерватории, и в аспирантуре?

С супругой Валентиной Павловной на отдыхе

– Для меня Абрам Ильич – педагогическое совершенство. Во всем: в методике, в отношении к студентам, в своей доброте, принципиальности и вместе с тем доброжелательности. Он свое дело знал феноменально, ему достаточно было посмотреть и его лицо говорило нам все. Или его любимое выражение: «так это...». Он произносил его с разной интонацией, например, с сожалением, и мы понимали, что играли «не очень», что он ждал большего, что надо лучше заниматься. Он был немногословен, но его выразительная мимика, реакции на то, как мы играем, помогли иногда лучше всяких слов.

– Педагог – это профессия или призвание? Любой может преподавать?

– Педагог – это особый талант. Смотрите, Абрам Ильич был прекрасным скрипачом, но не был солистом, зажимался на публике. А педагогом оказался «от Бога». Так что далеко не всегда удачная сольная карьера и педагогика идут рука об руку.

– Вы задумывались о своей миссии продолжателя педагогических традиций Ямпольского?

– Знаете, так получилось само собой. Я остаюсь до сих пор его адептом.

– А в чем его секрет, как Вы считаете?

– Он не просто подтягивал слабые стороны ученика, во всяком случае – не ставил это во главу угла, а развивал преимущества его таланта. Поэтому его ученики – индивидуальности, каждый – со своим «лицом». Возьмем, к примеру, его великих воспитанников, таких как Леонид Коган и Юлиан Ситковецкий – два величайших скрипача XX века, но как они не похожи друг на друга! А мое поколение? Мы много лет были рядом с Игорем Безродным, учились вместе в ЦМШ, начиная с 7 класса. Я ведь приехал в Москву из Новосибирска, где меня считали звездой, но в ЦМШ я был просто одним из учеников. И Безродный оказался для меня таким «маяком». Когда я впервые его услышал, то начал мечтать достичь подобного исполнительского уровня. Но при этом я не стал его «клоном», каждый из нас обладал своим темпераментом, имел свои репертуарные предпочтения.

– Педагог может навредить ученику, дав, например, слишком сложное произведение?

– Стараюсь, чтобы ученики проходили больше произведений, находя потом то, что им ближе и естественней. Пусть экспериментируют, не боясь «проб и ошибок». В учебе надо быть всеядным, а на концертах, на конкурсах играть то, в чем ты можешь себя показать наилучшим образом.

– Что Вы думаете о состоянии скрипичного исполнительства?

– Двадцатый век давал звезд. Сейчас есть много замечательных скрипачей, но таких личностей как Хейфец, Менухин, Стерн, Ойстрах, Коган я среди нынешних исполнителей не вижу. Общий уровень – необычайно высокий, многие очень хорошо играют, но художественных озарений не наблюдаю. Я назвал некоторых великих, но ведь были еще Сигетти, Цимбалист, Шеринг – с каждым из них

связана своя глава в развитии скрипичного искусства. Разве сейчас мы о ком-то так можем сказать?

– А вам известна, например, скрипачка Патрисия Копачинская?

– Нет, я не слышал ее.

– Очень яркая и эпатажная, может выйти на сцену в противогазе...

– И что в этом исключительного? Можно и лежа играть. Меня когда-то Виктор Пикайзен спрашивал, а ты можешь сыграть *Perpetuum mobile* Паганини лежа? Я ему ответил тогда: «Знаешь, я думаю, что и стоя не смогу сыграть!» Это мы так между собой шутили.

– То есть, эпатаж Вы не одобряете?

– Нет, я слишком серьезно отношусь к профессии. Вспомните архивные видеозаписи – как стояли великие скрипачи? Это были исполнены, изваяния. Теперь трясутся, шатаются, крутятся – и это еще не самое худшее. При этом, повторюсь, есть прекрасные музыканты. Но мне ближе аристократический стиль.

– С момента Вашего обучения у Ямпольского прошло более 60 лет. Не устарела ли его система, его подход к технологии игры?

– Скажу так: на базе того, что я получил у Абрама Ильича, я веду свои занятия, но, конечно, многое пересматриваю. С другой стороны, я не все могу принять, что сейчас делают. Борюсь, например, с игрой в нижней половине смычка. У молодых скрипачей сейчас тенденция играть ближе к колодочке, из-за чего у них инструмент звучит грубовато и однообразно. Но принципам Ямпольского я не изменяю, и как сейчас понимаю, он был во всем прав. У него очень верная, замечательная скрипичная школа – это образец, которому стоит следовать.

– Все же, я бы не была столь категорична. Спустя время, возможно, про Ваших питомцев – Алёну Бабеву, Айлену Притчина, Никиту Борисоглебского, Гайку Казазяна (я могла бы назвать еще немало имен!), – также скажут, что они определяли нашу эпоху...

– Такие, как они – уникальные, и я горд, что их воспитывал!

– Вы с ними поддерживаете общение?

– Конечно. Сейчас время трудное, пандемия, естественно мы общаемся в масках и только на улице. За последний месяц на «свидание» со мной во дворе приходили и Алёна, и Айлен.

– Все они принимают участие в работе жюри конкурса Эдуарда Грача, проходящего нынешней осенью. Расскажите о Вашем конкурсе, пожалуйста.

– Было подано 37 заявок. География невероятная: США, Великобритания, Испания и даже Бразилия, конечно, юго-восточные страны: Китай, Корея... Примерно половина прошла отбор и будет участвовать в основном состязании. Все конкурсанты записывают часовые программы, и жюри онлайн отслушивает их. Результаты будут объявлены в день моего 90-летия 19 декабря. Я не участвую в голосовании и ни в коей мере не влияю на решение жюри. Могу послужить присланные записи – для своего удовольствия или чтобы иметь собственное представление и оценить уровень Конкурса.

– Вы счастливы?

– Вот уже тридцать лет я посвящаю педагогике, также эти тридцать лет связаны с дирижерской деятельностью в основном мной в 1990-м году Камерном оркестре «Московия». Это и тридцать лет брака и творческого союза с моей любимой Валечкой (Валентина Павловна Василенко – супруга и концертмейстер Московской консерватории – Е.К.). Я не подвожу итоги, но это самый счастливый период в моей жизни.

– Удивительно, обычно с ностальгией вспоминают юность, первые тридцать лет...

– Но ведь это очень хорошо, когда жизнь идет на крещендо! Ну, немножко изменился имидж: предыдущие годы я был известным исполнителем, одним из самых популярных гастролеров и в нашей стране, и за рубежом. Сейчас поменялся профиль, но я себя и в нем абсолютно реализовал. И я счастлив!

Беседовала профессор Е.Д. Кривицкая

Новогодний бал с Эдуардом Грачем

Фотографии из личного архива Э.Д. Грача

ЮБИЛЕЙ

СИЛА ВОЛИ И СИЛА ДУХА НИКОГДА НЕ ИЗМЕНЯЛИ ЕЙ

Я знаю Галину Владимировну Григорьеву полвека: время достаточно для того, чтобы оценить и полюбить этого прекрасного человека. За эти годы многое изменилось и в ее, и в моей жизни, но главное осталось: Галина Владимировна – друг, который всегда поможет, поддержит, но и скажет прямо, если ей что-то не нравится, не отвечает ее жизненным принципам.

А жизненные принципы у нее правильные – другого слова не могу подобрать. Она кристально чистый, честный, в определенных случаях требовательный человек, не идущий на компромиссы, добрый и внимательный. Я никогда не забуду, как в различных ситуациях моей жизни, когда «компас» мой «вышел из строя», она направляла меня. И как я сначала протестовала, но потом признавала ее правоту и была ей благодарна.

Удивительно отношение Галины Владимировны к студентам. Она ни разу, независимо от своего состояния, не отменила какой-нибудь урок, не отказалась прочитать к сроку работу. И студенты ей отвечают тем же, они глубоко уважают и любят ее. Я видела, как светлеют их лица, как тепло и радостно они улыбаются при случайной встрече в Консерватории.

А как тщательно она готовится к занятиям: никогда не идет по проторенному пути, старается обновить программу и примеры, для пианистов и дирижеров, конечно, разные. Сколько дипломных рефератов прошло через ее руки – бесчисленное количество! Причем подчас произведения, которые в этих рефератах рассматриваются – хоровые партитуры композиторов, у нас мало известных или совсем неизвестных, их надо осваивать, чтобы править студенческие тексты, как мы знаем, отнюдь не идеальные. Удивительно, как она, человек уже не молодой несет столь большую нагрузку, при этом работает с самоотдачей, достигая прекрасных результатов.

Галина Владимировна – человек режима, которого строго придерживается. Она – типичный «жаворонок»: когда я («сова»!) только собираюсь с мыслями, она уже за работой. Я не помню

Торжественное собрание, посвященное 150-летию Московской консерватории

случая, чтобы она дала себе волю и сказала: «Сегодня я устала, неважно себя чувствую – отдохну».

Конечно, жизнь не баловала ее, как и многих из нас. Но меня всегда поражало, с каким достоинством и самообладанием она переносила жизненные испытания – сила воли и сила духа никогда не изменяли ей! Хотя Галина Владимировна – отнюдь не «герой» как Рахметов, который заставлял себя спать на гвоздях, все это для нее естественно и органично. Она живой человек с прекрасным чувством юмора, интересующийся самыми различными областями знания, регулярно посещающий концерты.

О научных заслугах профессора Г.В. Григорьевой, вся жизнь которой связана с кафедрой теории музыки Московской консерватории, можно не говорить – они очевидны. Но и в этом она верна себе: не останавливается на какой-нибудь одной теме, а ищет новые. Так, уже в последний год Галина Владимировна написала методическое пособие «Музыкальные формы в хорах Танеева». Это очень важная работа: известно, что хоровая

музыка не легко поддается анализу (тем более у Танеева, где скрещиваются принципы инструментальных и вокальных форм). Безусловно, эта работа, которая уже отдана в УМО, будет востребована как студентами, так и молодыми (и не только молодыми) преподавателями, многолетний опыт Галины Владимировны поможет им ориентироваться в этом непросто материале.

Естественно, что ее коллеги, педагоги нашей кафедры (и не только нашей!) высоко ценят Галину Владимировну, уважают, считают с ее мнением. Когда отмечался ее предыдущий юбилей, я назвала ее «Совестью кафедры» и все поддержали это. Вот стихотворение, которое я тогда написала:

Галине Владимировне Григорьевой

Друг – преданный. Товарищ – верный.

Красавица, умна, добра –

Ты – Совесть кафедры! Но все-таки, наверное,

Не в этом прелесть Гали для меня.

В те 40 лет, что нас сдружили,

Прошла вся наша жизнь: Добро и Зло,

Любовь и боль – все это было...

100 лет как будто протекло!

В тебе я вижу молодость мою –

За это я тебя благодарю.

18–24 декабря 2010.

Я перечислила все достоинства нашего юбиляра и подумала: наверное, получился портрет «героя нашего времени», недостижимый идеал. Нет, это совсем не так. Галина Владимировна – простой, хороший, добрый человек, преданный в дружбе, очень отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь. И это самое главное.

От своего имени и от имени коллег я поздравляю Галину Владимировну, желаю ей доброго здоровья и сил, чтобы дальше жила и поддерживала нас радость общения с ней!

Профессор Е.И. Чигарева

Фото Дениса Рылова

ФАНАТИЧНАЯ ПРЕДАННОСТЬ СВОЕМУ ДЕЛУ

14 декабря Московская консерватория, многочисленные ученики, коллеги и друзья отмечают юбилей известного профессора **Валентины Николаевны Холоповой** – доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств России, заслуженного деятеля науки и образования, лауреата Премии Правительства России и других престижных премий, кавалера Ордена Дружбы, академика РАЕ, заведующей ею же созданной кафедрой (1991) Междисциплинарных специализаций музыковедов.

Научные труды В.Н. Холоповой уже давно вошли в золотой фонд отечественного музыковедения, стали общепризнанными, классическими, на них выросли многие поколения музыкантов, их изучают не только в нашей стране, но и за рубежом. Многие из них переведены на иностранные языки и изданы в Германии, Италии, Франции, Англии, Швейцарии, Венгрии, Польше, Чехии, Словакии, Китае, США, странах ближнего зарубежья. В.Н. Холопова – автор 30 книг и свыше 500 научных статей. На сегодняшний день общий объем опубликованных работ составляет более, чем 1000 печатных листов.

«Крещендирующая» логика творческой эволюции В.Н. Холоповой, помноженная на изначально присущие ей потрясающее трудолюбие и фанатичную преданность своему делу, приняла форму книг и статей, исчисляемых соответственно десятками и сотнями. К известным исследованиям относятся: «Вопросы ритма в творчестве композиторов XX века» (1971; перевод на венгерский яз. – 1975; перевод фрагмента книги на китайский яз. – 1991; премия им. Б. Бартока, Венгрия – 1981), «Русская музыкальная ритмика» (1983; премия Министерства Высшего образования СССР – 1980), «Антон Веберн. Жизнь и творчество», книга первая (совместно с Ю.Н. Холоповым, 1984; перевод на немецкий яз. – 1989; перевод на итальянский яз. – 1990), «Музыка Веберна», книга вторая (совместно с Ю.Н. Холоповым, 1999). Две книги о Веберне являются фундаментальным трудом, который практически не имеет аналогов ни в российском, ни в западном музыковедении. Авторы исследуют проблемы эстетики, философии, музыкального языка и композиции классика австрийской музыки XX века.

Необходимо отметить и блестящие монографические исследования: «Альфред Шнитке» (совместно с Е.И. Чигаревой – 1990; перевод на немецкий яз. фрагмента книги – 1988); «Композитор Альфред Шнитке» (в 3-х изданиях – 2003, 2008, 2010); «София Губайдулина. С интервью Энцо Рестаньо – София Губайдулина» (в 4-х изданиях на русском яз. – 1996, 2008, 2011, 2020; перевод на итальянский яз. – 1991); «Путь по центру. Композитор Родион Щедрин» (2000; перевод на немецкий яз. – 2002); «Алексей Любимов» (2009); «Путь артиста. Владимир Спиваков» (2013).

В 1999 году был выпущен труд «Формы музыкальных произведений», ставший результатом 30-летнего опыта преподавания В.Н. Холоповой одной из ведущих учебных дисциплин – «Анализа музыкальных произведений». Этот всеобъемлющий труд можно заслуженно считать энциклопедией музыкальных форм: в нем рассматриваются музыкальные формы от эпохи Средневековья (григорианский хорал, знаменный распев) до конца XX века.

В.Н. Холоповой разработано три новых научных направления: *Теория и история музыкальной ритмики; Теория музыкального содержания; Теория музыкальных эмоций*. Валентина Николаевна является автором уникального, не имеющего аналога ни в отечественном, ни в мировом музыковедении курса «Музыка как вид искусства». Его идеи и структура, оттачиваемые на протяжении многих лет, воплотились в учебном пособии «Музыка как вид искусства», которое выдержало уже пять изданий. Книга «Музыкальные эмоции» (2010) также стала учебным пособием к курсам «Теория музыкального содержания», «Музыка как вид искусства», «Музыкальная семантика». В данном исследовании излагаются основы теории музыкальных эмоций, рассмотрены главные научные категории, выдержан исторический

ракурс в связи с обзором важнейших тенденций музыкального искусства различных эпох: Возрождения, барокко, венского классицизма, романтизма, искусства XX века.

Еще одно исследование «Феномен музыки» (2014) явилось продолжением направленности книги «Музыка как вид искусства». В «Феномене музыки» обстоятельно изложено само понятие музыки в его историческом, эстетическом, философском, религиозном аспектах, уделено внимание музыкальным эмоциям, музыкальной интонации, обоснованы разработанные автором теоретические понятия – специальное и неспециальное музыкальное содержание, обсуждается проблема эстетики и психологии музыкальной композиции. Данный капитальный труд, воплотивший в себе весь предшествующий опыт музыканта-мыслителя, явился своего рода обобщением сделанного: это взгляд с горней вершины, благодаря которому сущностные тенденции музыкального

искусства различных эпох и художественных направлений, корреспондирующие с другими видами художественного творчества и смежными науками, выстраиваются в некую целостность. В этой книге представлено многовековое историческое развитие академической музыки, ее философско-эстетические, психологические и содержательные свойства. Автор демонстрирует эвристические методы музыкального анализа. Феномен музыкального произведения предстает в неожиданном ракурсе: открывается глубинный содержательный пласт, являющийся по сути основополагающим в том или ином музыкальном произведении-шедевре.

Научная школа В.Н. Холоповой очень велика. Индивидуальный класс профессора на сегодняшний день окончили 42 дипломника, 27 человек защитили кандидатские диссертации, 5 человек – докторские. Среди авторов работ, выполненных под ее руководством, известные доктора наук: И. Стоянова, Д.К. Кирнарская, Т.В. Франтова, О.В. Комарницкая, Б.Г. Гнилов, Е.Н. Дулова, Э. Бабаев, Н.О. Власова; кандидаты: О.И. Захарова, М.Н. Лобанова, О.А. Левко, А.Ю. Кудряшов, И.Е. Лозовая, Л.А. Ладыгин, Н.О. Баркалая, Е.А. Михалченкова-Спирина, Р.Р. Султанова, Ю. Галиева-Соколаи, Е.В. Феропонтова, А.А. Ровнер и другие.

Время неумолимо движется вперед. В ногу со временем, как всегда, идет и Валентина Николаевна, постигая новые области музыкального искусства. Один из таких типов творчества получил название «мультимедиа». Это понятие в XX–XXI веках подразумевает синтез многих компонентов в искусстве. С ним связаны и светомузыка Скрябина, и музыкальная драма с цветом «Счастливая рука» Шёнберга, и музыкально-технические изобретения – терменвокс Л. Термена (1920), «рисованный звук» российских изобретателей 1930-х годов, синтезатор АНС Е. Мурзина (1958). На Четвертом конгрессе ОТМ в Казани (2019) В.Н. Холопова выступила с докладом «Понятие “мультимедиа” в творчестве Игоря Кефалиди».

Творчество В.Н. Холоповой многогранно. Приятно сознавать, что ее вклад в науку России и мира, в музыкальную педагогику получил общественное признание. В 2012 году В.Н. Холопова получила *Diploma di Merito* и золотую медаль Европейской научно-промышленной палаты, в 2013-м удостоена Ордена Милия Балакирева, в 2014-м награждена Орденом *Primus inter pares* («Первый среди равных») Европейского научно-промышленного консорциума. Московская консерватория, в которой Валентина Николаевна работает уже 60 лет, наградила ее Золотой медалью Н. Рубинштейна (2018). А в 2019-м она стала лауреатом премии национальной газеты «Музыкальное обозрение».

Хочется пожелать Валентине Николаевне крепкого здоровья, которое является неременным залогом жизнедеятельности и творчества, вдохновения, по-прежнему неиссякаемой энергии и поиска в постижении тайны музыки как искусства. И конечно же – ощущения радости созидания, радости Бытия!

С юбилеем, дорогая Валентина Николаевна! Многая и благая лета!

От имени коллектива кафедры МСМ

профессор О.В. Комарницкая

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

«МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТОБЫ МУЗЫКА ПРОДОЛЖАЛА ЗВУЧАТЬ...»

Последние месяцы многострадального 2020 года так и не принесли обещанного послабления московским концертным институциям. Прогноз неутешителен: согласно вышедшему в ноябре указу Правительства Москвы, заполняемость зрительных залов теперь не должна превышать 25 процентов от их общей вместимости. Находясь в эпицентре событий, мы решили узнать – как переживает трудные времена легендарный Большой зал Московской консерватории. О сложностях репертуарной политики в современных реалиях, о будущем концертной жизни и о том, почему сегодня слушатели как никогда нуждаются в высоком искусстве мы поговорили с руководителем дирекции концертных программ БЗК, музыковедом, кандидатом искусствоведения Еленой Владимировной Феррапонтовой.

– Елена Владимировна, прошло уже больше двух месяцев с момента возобновления регулярной работы зала, а ситуация с концертной жизнью не только не проясняется, но все более сгущается. Почему сейчас так много отмен и переносов концертов, причем не только иностранных исполнителей (что понятно), но и отечественных музыкантов?

– Пандемия коронавируса очень больно ударила по многим сферам деятельности, но особенно это коснулось, к сожалению, именно культуры. Музыканты на продолжительное время лишились возможности давать концерты, но при этом нужно было и сохранить исполнительскую форму, и эмоционально пережить непростое время. Когда было разрешено возобновить концертную жизнь, пусть с определенными ограничениями, мы с огромной радостью открыли новый сезон. Однако, как показало время, не все организаторы, продюсеры смогли успешно справиться с экономическими сложностями сегодняшнего дня, и кроме того, к большому сожалению, многие музыканты и дирижеры, несмотря на все меры предосторожности, не смогли избежать болезни. Поэтому в концертном плане происходили и происходят изменения. К счастью, они носят все-таки единичный характер. Афиша БЗК по-прежнему насыщена яркими событиями. После открытия сезона 1 сентября, в котором приняли участие выпускники Московской консерватории 2020 года, состоялись концерты с участием М. Воскресенского, Ю. Башмета, Х. Герзмавы, А. Лазарева, Т. Курентзиса, М. Плетнева, В. Юровского и других выдающихся музыкантов.

– Вот смотришь на афишу и думаешь – а ведь каждый отмененный или перенесенный концерт наверняка стоил невероятных трудов: надо же не только принять решение, но и предупредить слушателей, выслушать всех недовольных, организовать сдачу билетов... С какими еще проблемами ежедневно сталкивается дирекция БЗК?

– Сегодня, как никогда, мы все ощущаем целительную силу искусства! Поэтому мы делаем все, чтобы музыка продолжала звучать, а артисты и наши дорогие слушатели испытывали как можно меньше сложностей и проблем организационного порядка, связанных с изменением в концертной афише. Конечно, трудности есть, но мы не будем заострять на них внимание. Очень непросто приходится, прежде всего, исполнителям, которые готовят программу, не будучи абсолютно уверенными, что концерт состоится, вносят изменения в свои выступления в связи с требуемыми ограничениями, постоянно меняют свой гастрольный график. Мы очень благодарны им за мужество и терпение, за готовность, несмотря ни на что, дарить людям радость!

– По поводу программ: как формируется репертуар БЗК в условиях, когда неизвестно – какие ограничения возникнут завтра-послезавтра?

– Мы исходим из ограничений, которые действуют сегодня. Если они требуют внесения корректив в программу или состав исполнителей, то это, естественно, выполняется. Конечно,

все что сейчас происходит – это новый опыт, и мы не можем его не учитывать в своей работе. Возможно, пока с осторожностью нужно отнестись к планированию масштабных проектов с большим количеством участников. Но планировать концертную жизнь в ожидании возможных ограничений, как мне кажется, неверно. Тем более, что в 2021 году у нас много планов: 7 апреля Большому залу Консерватории исполняется 120 лет; в сентябре состоится главное юбилейное событие предстоящего года – 155-летие Московской консерватории; в гала-концерте 13 сентября примут участие Юрий Башмет, Николай Луганский, Хибла Герзмава. Готовятся к выпуску и абонементы нового сезона.

– Действительно грандиозные планы! Кстати, обращает на себя внимание, что в афише БЗК как никогда много камерных программ и концертов с участием малоизвестных широкой публике артистов. Не стал ли легендарный зал более доступным для экспериментов, для новых имен?

– На сцене Большого зала постоянно выступают наши талантливые студенты и аспиранты, например в рамках цикла «Молодые звезды Московской консерватории». И сейчас у них есть замечательная возможность продемонстрировать свое мастерство. Так, совсем недавно состоялся фортепианный вечер с участием К. Хачикяна и Т. Доли, в конце ноября планируется скрипичный концерт, в котором выступят А. Савкина, Д. Коган, Р. Ислямов. Мы считаем очень важным представлять публике имена молодых исполнителей – воспитанников Московской консерватории, продолжателей ее богатейших традиций.

– Предположим, что для организаторов концертов, музыкантов, слушателей «лучшие времена» наступят еще очень нескоро. Изменится ли как-то ценовая политика БЗК в связи с тем, что большая часть зрительских мест будет пустовать? Или часть расходов возьмут на себя государственное финансирование и спонсоры?

Концерт выпускников в Большом зале Консерватории

– Концерты, которые организует в Большом зале Консерватория, исторически носят просветительский характер. Цены на билеты очень умеренные, есть возможность льготного посещения для определенных категорий слушателей, и, конечно, эта политика не изменится. Опытные продюсеры, вероятно, будут очень внимательно и гибко продумывать билетные расценки, так как нынешняя ситуация сказалась, в том числе, и на доходах. Многие вынуждены значительно сократить свои траты.

– В период карантина БЗК активно проводил онлайн-трансляции концертов. Продолжится ли эта практика в дальнейшем?

– Если Вы спрашиваете об онлайн-трансляциях без слушателей, то эти концерты, возможно, будут продолжены в том случае, если вновь введут полный запрет на проведение массовых мероприятий. Что, как мы надеемся, не произойдет! Исполнение программы в пустом зале, отсутствие непосред-

ственного эмоционального отклика публики, стало для многих исполнителей большим испытанием.

Вместе с тем фестиваль «Московская консерватория онлайн», который был придуман и проведен под руководством проректора по концертной деятельности В.А. Каткова, стал «глотком воздуха» для многих любителей музыки. Центром его проведения стал Большой зал, но фестивалю был проведен большой творческой группой, в которую вошли руководитель дирекции камерных залов Т.Г. Пан, руководитель телевидения МГК Д.В. Балбек, заведующая центром звукозаписи и звукорежиссуры Т.В. Задорожная, руководитель отдела по информационной политике и рекламе И.А. Горькова, начальник отдела компьютерных технологий и информационной безопасности А.М. Богоявленский и многие другие. Мы бесконечно благодарны Ю. Башмету, Н. Луганскому, Д. Крамеру, К. Волостнову, А. Мельникову, артистам Камерного оркестра «Виртуозы Москвы» и другим музыкантам за участие в фестивале. Мы получили очень много восторженных откликов и теплых слов признательности от наших постоянных слушателей, которые смогли, пусть виртуально, посетить эти концерты, получить заряд энергии, что было очень важно в тот момент.

– Поговорим о публике. Сейчас в условиях усиливающейся эпидемии, можно ли сказать, что московским слушателям стало не до искусства? Или ситуация никак не повлияла на их желание приобщиться к прекрасному?

– Наоборот, именно сейчас нужны музыка, живопись, театр, балет! Жизненно необходимо соприкосновение с высоким искусством. Сегодня мы должны соблюдать все меры предосторожности, следовать всем рекомендациям. Конечно, многие сейчас воздерживаются от посещения концертов и спектаклей, и наша задача обеспечить безопасное пространство, чтобы наши слушатели чувствовали себя спокойно.

– А охотно ли слушатели следуют советам по безопасному посещению массовых мероприятий или все-таки относятся к ним скорее легкомысленно?

– Большинство относится очень ответственно. На сайте Консерватории размещен регламент посещения концертов, с которым нужно ознакомиться перед визитом. Мы со своей стороны делаем все, чтобы обезопасить наших гостей.

– Маски, социальная дистанция – все это как-то больше про слушателей в зрительном зале, не про выступающих артистов. Но «ковидные» нововведения наверняка коснулись и их тоже? Расскажите нам о самых трудновыполнимых требованиях, предъявляемых сейчас выступающим на сцене музыкантам?

– На сцене необходимо соблюдать социальную дистанцию между артистами. По возможности исключаются концерты с количеством участников более 70 человек, одновременно находящихся на сцене. Устанавливаются отдельные пульта для каждого музыканта в струнной группе, перед духовыми инструментами необходимо использовать защитные экраны. Все эти требования направлены, прежде всего, на сохранение здоровья исполнителей, поэтому, какими бы трудновыполнимыми они не казались, их нужно соблюдать. Думаю, что разобщенность музыкантов на сцене – трудная и неестественная для них ситуация, которую непросто преодолеть.

– Елена Владимировна, на Ваш взгляд, скажут ли все эти «дивные» новые реалии 2020 года на будущей концертной практике БЗК?

– Приобретенный опыт, конечно, важен, но хочется верить, что мы вскоре вернемся к обычной жизни. Концерты станут проходить с аншлагами, исполнители будут располагаться на сцене в традиционном порядке, а в Большом зале вновь зазвучат Девятая симфония Бетховена, Восьмая симфония Малера и другие грандиозные музыкальные произведения.

Беседовала Анастасия Хлюпина,
студентка НКФ, музыковедение
Фото Дениса Рылова

Рустам Комачков и Владимир Федосеев

Перед концертом